

О ВОЗМОЖНОСТЯХ И НЕПОЛНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ДЕЛЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Когда речь заходит о преодолении кризисной ситуации в такой обширной области общественных отношений, какими в нашем случае является область общегосударственных экономических отношений, то привычнее употребить вместо правовой политика термин законодательная политика, подразумевающий более удобопонятный набор определенных набор регулятивных целей, задач и управленческих процессов. В противном случае частое, даже слишком частое употребление выражений типа «право и политика», «право и культура», «право и экономика» выглядят плакатно-грубыми констатациями и примитивными по своему содержанию и употребления ориентациями в области практического правоведения в его связях и взаимодействии с теоретической и практической экономикой (политэкономией) и т.д.

Несовершенство восприятия правовых законов в социальном существовании и общении человека в рамках семейной общины, государства, политической организации и других общесоциальных институтов также влечет свои отрицательные последствия во времена кризисов, особенно экономических.

Несовершенство восприятия и объяснения права в России проявляет себя особенно отчетливо в том, что основные природные и социально значимые свойства права обсуждаются обычно вне всякой видимой или ощущаемой связи с их противоположностью-неправовыми и незаконными притязаниями и требованиями, которые чаще всего неосознанно или притворно провозглашаются и правовыми и законными.

При этом главные условия, составляющие и определяющие масштабы правового регулирования (законность, личная имущественная безопасность, согласно-обязывающая взаимность и уравнивающая, воздающая и конкретно – исторически детерминированная справедливость) рассматриваются изолированно

и спорадически по отношению к тем явлениям и процессам, которые порождают потребности в правовой законности. Это ведет иногда к следующим проявлениям неправового и незаконного поведения:

1. Кулачное право(господство произвола и беззакония со стороны сильнейшего)
2. Порочное и несовершенство всех или многих социальных и политических учреждений, с помощью которых упорядочивается жизнь человека и социальных групп
3. Невежество общее и специальное
4. Некомпетентность (научно-организационная патология)
5. Объективные основания и причины общественных патологии и несовершенств(противоречие принципа правового равенства и правовой свободы, уравнивающей и воздающей справедливости), а также сосуществование законности с беззаконием в основных областях жизни и деятельности человека-гражданина и создаваемых им учреждений.

Первые последствия ускоренной перестройки советской системы на более либеральную и демократическую оказались малоутешительными. Вновь вспомнили аттестацию Д. Мережковского относительно «больной России», в новом историческом опыте которой стали различать такие явления и процессы:

- последствия катастрофы (термин советского философа А.А. Зиновьева, противопоставляемый официальному термину «перестройка») привели к возвышению клептократии и узко олигархического самовластия в условиях дикого капитализма;
- сильно возвысилась финансовая паразитократия;
- коррупция чиновников выглядела как всеохватная и повсеместная (политическая и административно-хозяйственная);

В таких условиях воцарилась на какое-то время (начало 90-х) организационная управленческая патология, сочетаемая с невежеством, неразберихой, безответственностью при отсутствии надлежащего учета и контроля. Слуги народа становились на путь манипулирования и обмана своего формально признаваемого политического властителя. Так зарождалась вполне реальная конфликтная ситуация для этих двух политических субъектов. Эта же конфликтная ситуация имела влияние и на других, чаще всего институционализированных носителей власти, например, законодательной и правоохранительной.

Самое понятное реагирование законодателей - сограждан и практических так называемых правоохранительных органов на такую ситуацию является понятное устремление на замирение (смягчение) возникшей активности заинтересованных сторон в лице индивидов, групп и их всевозможный объединений и организаций. Проявления такой активности весьма многочисленны и практически нескончаемы. Наиболее частые из них могут принимать самое разнообразное воплощение – случайное, временное и постоянное, разовое и периодически возобновляемое (циклическое) и т.д.

Разумеется, наиболее существенный вклад в упорядочение и замирение конфликтных ситуаций в таком случае вносят правоохранительные органы – милиция, Прокуратура, суды. Однако не следует недооценивать самих участников конфликта – индивидов и групп, которые помимо жизненного опыта – начального или обогащенного – имеют опыт, к примеру, законопослушного поведения или разрешения возникающих конфликтов.

Возьмем другую область социального общения и возникающих при этом конфликтов государственно-управленческого и того же экономического характера. Речь о поведении государственных служащих. Эти отношения регулируются «Типовым кодексом этики и служебного поведения госслужащих

Российской Федерации и муниципальных служащих», утвержденным Указом президента РФ от 12 августа 2002 года

Примечательно, что в стране с миллионной армией чиновничества поведение госслужащих стало регулироваться с заимствованиями из самых разных законодательных источников – национальных, зарубежных и международных. Так упомянутый Кодекс этики о лиц (утвержден Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996), Модельного кодекса поведения госслужащих (Приложение к Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы от 11.05.2000г. № R(2000) 10 о кодексах поведения для госслужащих), Модельный закон «Об основах муниципальной службы» (принят на Межпарламентской ассамблее государств - участников Содружества Независимых Государств в Постановлении от 26.03.2002 г. и затем нескольких федеральных законов от 25.12.2008 г.

На жизнь и функционировании демократии воздействуют многие обстоятельства и внутренние причины, которые присущи демократии по ее природе властвования. В этом случае заслуживают наблюдения и обобщения Макса Кантора, которые он изложил в сборнике эссе под общим названием «Медленные челюсти демократии» (2008г.). Здесь обращает на себя внимание такой фрагмент: «Объясняя разумность внедрения демократии, ее защитники говорят следующее. Демократия – как и ничто на свете – не в силах отменить разнообразные элементы неравенства, присущие самой природе вещей. Демократия – как и ничто на свете – не может отменить того факта, что одни люди рождаются блондинами, а другие брюнетами, что некоторые люди талантливы к математике, а иные к этой дисциплине расположены, что есть природные гении коммерции – и бездельники. Объявить этих людей тождественными друг другу демократия не в состоянии. Все, что может сделать демократия, - это минимизировать данные противоречия, так сказать на старте. Иными словами, вам не будет запрещено заниматься математикой, потому что вы брюнет, и тот факт, то вы лентяй, не препятствует вам открыть свой бизнес.

Демократия не гарантирует, что брюнет станет ученым, а лентяй разорится – но этот строй дает нам всем равные возможности. В этом смысле демократия за равенство. Но никакая демократия – как ничто на свете – неравенства в принципе не отменяет. Неравенство демонстративно отменяет только тирания - которая всех (и брюнетов, блондинов, и лентяев, и гениев) делает равными перед произволом диктатора. Это принудительное равенство и есть то, что демократия заменяет равенством возможностей»¹.

Существующее социальное неравенство нашло частичное воплощение в стратификации и социальной структуре общества. Усиление социальной дифференциации происходило в последние десятилетия за счет все большего расслоения обществ по размеру доходов и уровню жизни. В конце существования СССР высший класс составляла партийно-государственная бюрократия, средний класс вобрал в себя часть элиты в искусстве, культуре, слое высших служащих и обслуживающей интеллигенции и высококвалифицированных рабочих. В постсоветской России социальная структура по представлениям Т. Заславской в виде пяти слоев: элита, верхний слой, средний базовый слой социальное дно.

В основе стратификации лежит естественное и социальное неравенство людей, а также социальная мобильность. С учетом этого обстоятельства социальная структура включает в себя такие слои:

1. Представители правящей элиты (крупные бизнесмены, не зависящие по финансам от государства).
2. Средний класс (средние и мелкие предприниматели, менеджеры, собственники, мелкая торговая и ремесленная буржуазия).
3. Базовый слой (очень различный по составу, основу составляют интеллигенты, крестьяне и рабочие с хорошей квалификацией (профессионалы). Следует при этом иметь в виду, что устойчивость возникающих в таких обстоятельствах иерархий основана на силе и

¹ Кантор М. Медленные челюсти демократии. Статьи и эссе. М., Астрель. 2008. С. 8.

принуждении и регулируется обычаями, законами и отдельными нормами с помощью госаппарата, либо аппарата церковных и других достаточно влиятельных организаций.

Наличие представителей тех или иных слоев в сложившейся на данный момент социальной структуре позволяет с всей определенностью утверждать об их устремленности к использованию сложившегося образа осуществления социальной мобильности и тем самым к воспроизведению наличествующего естественного и социального неравенства.